

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

ДЕВЯТЫЙ КОНГРЕСС ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ ПРЕСТУПНОСТИ И ОБРАЩЕНИЮ С ПРАВОНАРУШИТЕЛЯМИ

Каир, 29 апреля — 8 мая 1995 года

Distr.
GENERAL
A/CONF.169/6
31 January 1995
RUSSIAN
Original: ENGLISH

Пункт 5 предварительной повестки дня*

СИСТЕМЫ УГОЛОВНОГО ПРАВОСУДИЯ И ПОЛИЦИИ: УПРАВЛЕНИЕ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ РАБОТЫ ПОЛИЦИИ И ДРУГИХ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ, ПРОКУРАТУРЫ, СУДОВ, ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ И РОЛЬ АДВОКАТОВ

Рабочий документ, подготовленный Секретариатом

Резюме

В соответствии с резолюциями Экономического и Социального Совета 1993/32 и 1994/19 в настоящем документе рассматриваются значительные изменения в области управления системой уголовного правосудия, в том числе приватизация структур борьбы с преступностью и другие самые последние правовые и технические изменения в системах правосудия, которые оказывают воздействие на деятельность полиции, прокуратуры, судов, исправительных учреждений, и роль адвокатуры. В документе затрагиваются вопросы, касающиеся новых форм охраны правопорядка, изменений в прокурорской практике, сложных уголовных процессов и специальных групп заключенных, а также вопросы применения мер наказания, не связанных с лишением свободы, в качестве одной из мер снижения остроты проблемы переполненности исправительных учреждений. И, наконец, в нем рассматриваются вопросы международного сотрудничества в области управления системой уголовного правосудия и информационной технологии.

*A/CONF.169/1.

СОДЕРЖАНИЕ	<u>Пункты</u>	<u>Страница</u>
ВВЕДЕНИЕ	1-3	3
A. Директивная основа	1	3
B. Существо вопроса	2-3	3
I. СИСТЕМЫ УГОЛОВНОГО ПРАВОСУДИЯ И ПОЛИЦИИ	4-31	4
A. Традиционное представление о процессе уголовного правосудия	4-10	4
B. Альтернативные подходы	11-20	6
C. Вариант приватизации	21-31	9
II. ПРОКУРАТУРА	32-38	13
A. Независимость и подотчетность	32-34	13
B. Изложение точки зрения потерпевших	35-36	14
C. Уголовное преследование политических деятелей и видных предпринимателей	37-38	15
III. СУДЫ	39-55	15
A. Независимость судебных органов	39-40	15
B. Посредничество и согласительная процедура	41-45	16
C. Сложные уголовные процессы	46-53	17
D. Досудебное содержание под стражей	54-55	18
IV. ИСПРАВИТЕЛЬНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ	56-74	19
A. Переполненность тюрем	56-58	19
B. Принадлежащие к меньшинствам лица, находящиеся в тюрьмах	59-62	20
C. Вопросы здравоохранения	63-67	21
D. Программы для заключенных	68-69	23
E. Участие общины	70-72	23
F. Электронное наблюдение	73-74	24
V. РОЛЬ ЮРИСТОВ	75-81	24
A. Задача обвиняемого	75-76	24
B. Реформа права и обоснование необходимости изменений	77-78	20
C. Омбудсмены и административный надзор	79-81	26
VI. МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В ОБЛАСТИ УПРАВЛЕНИЯ СИСТЕМОЙ УГОЛОВНОГО ПРАВОСУДИЯ И ИНФОРМАЦИОННОЙ ТЕХНОЛОГИИ	82-95	27
A. Подконтрольность операций системы уголовного правосудия	82-84	27
B. Определение масштабов преступности и эффективности операций системы уголовного правосудия	85-86	27
C. Глобальное представление о преступности	87	28
D. Оценка программ и процедур	88	28
E. Неприкосновенность личной жизни и наблюдение	89-92	29
F. Обмен информацией и создание информационных сетей	93-95	30
VII. ВЫВОДЫ	96-98	31

ВВЕДЕНИЕ

A. Директивная основа

1. По рекомендации Комиссии по предупреждению преступности и уголовному правосудию, сделанной на ее второй сессии, Экономический и Социальный Совет принял резолюцию 1993/32; в этой резолюции Совет утвердил предварительную повестку дня девятого Конгресса Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, одна из основных тем которой озаглавлена "Системы уголовного правосудия и полиции: управление и совершенствование работы полиции и других правоохранительных органов, прокуратуры, судов, исправительных учреждений и роль юристов". Впоследствии на пяти региональных подготовительных совещаниях к девятому Конгрессу были подробно рассмотрены четыре основных пункта предварительной повестки дня (пункты 3-6). По рекомендации Комиссии Совет принял резолюцию 1994/19, в разделе I которой он с признательностью принял к сведению доклады этих региональных подготовительных совещаний* и предложил государствам-членам и другим заинтересованным ведомствам в ходе подготовки к девятому Конгрессу и обсуждений на нем надлежащим образом учитывать выводы и рекомендации, содержащиеся в этих докладах. В разделах II-V этой резолюции Совет вынес ряд рекомендаций по каждому из основных пунктов предварительной повестки дня. В настоящем докладе рассматриваются текущие изменения, касающиеся пункта 5 предварительной повестки дня, озаглавленного "Системы уголовного правосудия и полиции: управление и совершенствование работы полиции и других правоохранительных органов, прокуратуры, судов, исправительных учреждений и роль юристов" (тема III).

B. Существо вопроса

2. Первая половина 90-х годов характеризуется серьезной политической нестабильностью во многих частях мира, а также широко распространившимися экономическими проблемами и трудностями. Эти явления во многих странах ассоциируются с повышением уровня зарегистрированной преступности, в том числе организованной преступности, с углублением озабоченности населения ростом преступности и требованиями о расширении применения карательных мер к

*См. доклад Азиатско-тихоокеанского регионального подготовительного совещания к девятому Конгрессу Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, проходившего в Бангкоке с 17 по 21 января 1994 года (A/CONF.169/RPM.1/Rev.1 и Corr.1), доклад Африканского регионального подготовительного совещания к девятому Конгрессу Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, проходившего в Кампалае с 14 по 18 февраля 1994 года (A/CONF.169/RPM.2), доклад Европейского регионального подготовительного совещания к девятому Конгрессу Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, проходившего в Вене с 28 февраля по 4 марта 1994 года (A/CONF.169/RPM.3 и Corr.1), доклад Регионального подготовительного совещания стран Латинской Америки и Карибского бассейна к девятому Конгрессу Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, проходившего в Сан-Хосе с 7 по 11 марта 1994 года (A/CONF.169/RPM.4), и доклад Регионального подготовительного совещания стран Западной Азии к девятому Конгрессу Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, проходившего в Аммане с 20 по 24 марта 1994 года (A/CONF.169/RPM.5).

преступникам. В результате многие страны сталкиваются с беспрецедентной переполненностью тюрем, а также задержками в процессе отправления уголовного правосудия и перегруженностью системы уголовного правосудия, в том числе неприемлемо большим количеством обвиняемых, содержащихся под стражей в ожидании суда. Международная и транснациональная преступность все более широко признается в качестве источника многих проблем, возникающих как в самих странах, так и между ними. Во многих кругах выражается обеспокоенность в связи с тем, что права человека обвиняемых, но не осужденных лиц, а также осужденных преступников не соблюдаются в полной мере, что противоречит установленным международным стандартам и нормам, касающимся гуманного и действенного обращения с правонарушителями.

3. В то же время в системах полиции и уголовного правосудия многих стран происходят многие позитивные изменения. Эти изменения включают новые подходы к улучшению взаимоотношений между полицией и населением, новый стиль организации деятельности учреждений уголовного правосудия, совершенствование планирования и всестороннее применение информационной технологии, а также поиски новых альтернатив тюремному заключению. В области уголовного правосудия происходит и целый ряд противоречивых изменений, наиболее деликатным из которых, вероятно, является приватизация, касающаяся некоторых аспектов деятельности по охране правопорядка исправительных учреждений, а также осуществления электронного наблюдения за правонарушителями. В последние годы также отмечается более высокий уровень международного сотрудничества в области управления системой уголовного правосудия; такое сотрудничество является новым аспектом операций системы уголовного правосудия, который возник на фоне усиливающейся транснациональной преступности.

I. СИСТЕМЫ УГОЛОВНОГО ПРАВОСУДИЯ И ПОЛИЦИИ

A. Традиционное представление о процессе уголовного правосудия

4. В ходе большинства обсуждений операций системы уголовного правосудия предполагается, что в них участвуют три или четыре отдельных элемента, которые преднамеренно сформированы таким образом, чтобы поддерживать, по возможности, наивысший уровень независимости в рамках каждого элемента. Вопрос о том, рассматривается ли какая-либо система уголовного правосудия как охватывающая три или четыре элемента, зависит от того, включается ли в нее прокуратура в качестве отдельного и независимого элемента. Если да, а это, как представляется, соответствует мнению большинства, высказывавшемуся на региональных подготовительных совещаниях, то тогда существуют четыре элемента: полиция, прокуратура, суды и исправительные учреждения. Как считается, отдельные дела переходят от одного элемента в этом ряду к последующему элементу, что тем самым оправдывает использование термина "процесс уголовного правосудия". За рамками этого процесса, но в сфере отправления правосудия речь может идти и о роли юристов, т.е. тех, кто защищает лиц, совершивших преступления, а также иногда осуществляет от имени своих клиентов другие функции, включая частное обвинение.

5. Даже с учетом того, что в этой модели процесса уголовного правосудия каждый элемент считается независимым, широко признается, что системы уголовного правосудия должны включать ряд сдержек и противовесов, призванных обеспечить, чтобы вся система и входящие в нее элементы функционировали в соответствии с законом и в наилучших интересах всего общества.

6. Однако в то же время реальный характер практических операций заключается в том, что баланс полномочий в рамках системы уголовного правосудия является

разным в каждой стране и что в рамках каждой национальной системы уголовного правосудия происходят исторические изменения в ролях, которые играют или играли входящие в нее учреждения. Это традиционное представление об уголовном правосудии, возможно, является в какой-то степени привлекательным для некоторых практических работников системы уголовного правосудия, поскольку в своих широких пределах оно позволяет им пользоваться значительной свободой при решении вопроса о том, каким образом им выполнять свою работу, однако оно во все большей мере игнорирует реальности в области преступности и правосудия, а также затрудняет введение какой-либо концепции всеобъемлющего управления всей системой.

7. Одна из реальностей в области преступности и правосудия, не признаваемая традиционным представлением об уголовном правосудии, заключается в том, что полиции не сообщается о большинстве случаев противоправного поведения, как показывают данные национальной статистики уголовного правосудия, а на международном уровне - данные обзоров Организации Объединенных Наций по вопросу о тенденциях в области преступности и функционировании систем уголовного правосудия. В действительности процесс уголовного правосудия в большинстве стран представляет собой время от время картину массового "исчезновения" дел при переходе от одной стадии к последующей стадии в таких масштабах, что можно утверждать, что люди, попавшие в исправительный сектор этой системы, являются неудачливыми символами того, как общество хотело бы обращаться со своими правонарушителями. Правонарушители, возможно, помогают показать, каким образом система уголовного правосудия призвана функционировать, однако нельзя ожидать, что деятельность этой системы и обращение с правонарушителями окажут какое-либо существенное воздействие на уровень преступности в обществе.

8. Другое значительное изменение, преобразующее характер операций системы уголовного правосудия, касается случаев, затрагивающих транснациональную организованную преступность. Системы уголовного правосудия во все большей степени занимаются такими трудными делами и деяниями, которые иногда носят экстерриториальный характер, а вынесенные в связи с ними приговоры могут иметь беспрецедентные международные последствия.

9. Традиционное представление об уголовном правосудии является также нереалистичным, поскольку оно не признает то обстоятельство, что социальный контроль поддерживается многими организациями и учреждениями, не входящими в официальную систему. Например, в большинстве стран имеется во много раз больше сотрудников правоохранительных органов, т.е. лиц, главная задача которых заключается в обеспечении законности, чем сотрудников полицейских служб. В число сотрудников правоохранительных органов входят сотрудники налоговых инспекций, работники санитарно-эпидемиологических служб, сотрудники таможенных органов, охранники и агенты частных служб безопасности, а также многие другие профессиональные группы, которые несут определенную ответственность за соблюдение законности в конкретных областях. Кроме того, суды не являются единственными органами, которые определяют виновность или невиновность и применяют меры наказания за противоправные деяния. В большинстве стран существуют многочисленные трибуналы, комиссии и такие квазисудебные органы, как органы, контролирующие деятельность адвокатов и частнопрактикующих врачей, которые в большей степени воздействуют на поведение человека, чем уголовные суды.

10. Вместе с тем наиболее серьезный недостаток традиционного представления о системе уголовного правосудия сопряжен с трудностями, которые оно создает для применения какого-либо цельного подхода к управлению. Если каждый из этих элементов будет сохранять свою традиционную независимость, то вряд ли могут

быть обеспечены совершенствование планирования, усиление координации, а также повышение эффективности, поскольку воздействие изменений в одном элементе на другие элементы не будет в полной мере признаваться. На Азиатско-тихоокеанском региональном подготовительном совещании к девятому Конгрессу подчеркивалось, что неспособность соответствующих учреждений оперативно произвести задержание, вынести обвинение и заключить в тюрьму лиц, совершивших преступление, подрывало доверие общественности к системе уголовного правосудия (A/CONF.169/RPM.1/Rev.1 и Corr.1, пункт 49). Вполне можно предположить, что увеличение числа сотрудников полиции повлечет за собой увеличение объема работы для прокуроров и судов, как и вполне можно предположить, что принятие законов, предусматривающих более суровые меры наказания, повлечет за собой увеличение количества правонарушителей, находящихся под исправительным надзором в той или иной форме. И наоборот, неэффективные программы деятельности исправительных учреждений, характеризующиеся большим числом лиц, совершивших побег, большим числом случаев беспорядков в тюрьмах и значительной рецидивностью преступлений, несомненно, оказывали бы воздействие на деятельность полиции, прокуратуры и судов. Чтобы уверенность и рациональность превалировали в системе уголовного правосудия, необходимо обеспечить надлежащую сбалансированность между независимостью элементов этой системы и общим планированием и координацией.

B. Альтернативные подходы

1. Комплексные системы уголовного правосудия

11. Во многих странах мира правительства в последние годы проводили эксперименты, предусматривающие использование альтернативных подходов к традиционному представлению об уголовном правосудии, наиболее широко распространенным из которых был подход, предполагающий создание в системе правосудия координирующих или взаимоконтролирующих учреждений. Одно из проявлений этого подхода заключалось в замене отдельных правительственные ведомств, контролирующих полицию, другие правоохранительные органы и исправительные учреждения, одним крупным ведомством юстиции. Одним из вариантов этого подхода является объединение всех соответствующих учреждений, кроме органов полиции, в одно ведомство, причем исключение органов полиции обосновывается тем, что они не должны, как считается, находиться под жестким контролем правительства. Однако более тесное объединение элементов системы уголовного правосудия неизбежно повлечет за собой определенную критику 1/. Еще одним вариантом является создание комиссий уголовного правосудия, в задачи которых входит планирование, координация и осуществление контроля за функционированием всей системы. И еще одним вариантом предусматривается создание правительствами комитетов или советов министров, несущих ответственность за каждый элемент системы уголовного правосудия. В соответствии с этой схемой генеральный прокурор, несущий ответственность за деятельность судов и органов прокуратуры, министр, отвечающий за полицию, и министр, отвечающий за исправительные учреждения, должны будут проводить регулярные совещания, возможно, совместно со старшими должностными лицами, для обсуждения изменений и планов в сферах своей компетенции, с тем чтобы обеспечить разумную степень координации. Какой бы ни была новая схема, необходимо ее оценить, а также выяснить, привело ли ее использование к ожидаемому улучшению. Девятый Конгресс, возможно, пожелает рассмотреть этот вопрос при обсуждении возможных программных рекомендаций, представляющих интерес для государств, которые еще не произвели изменений такого рода.

2. Новый стиль правоохранительной деятельности

12. Полицейские силы всегда являются крупнейшим элементом систем уголовного правосудия, даже с учетом того, что, как указывалось выше, они ни в коем случае не представляют собой единственное правоохранительное ведомство в каком-либо обществе. Однако вследствие численного превосходства правоохранительных органов любые изменения в том, каким образом правоохранительные органы организуют и выполняют свою работу, имеют огромное значение для всего процесса уголовного правосудия, причем с этой точки зрения в различных странах мира произошли многие изменения. Заметной тенденцией, проявляющейся во многих странах, явилось уменьшение общего числа правоохранительных органов посредством объединения полицейских сил, например в целях сокращения административных расходов, повышения квалификации принимаемых на работу сотрудников и обеспечения подготовки без отрыва от работы, а также повышения профессиональных стандартов. Другая тенденция, проявляющаяся в противоположном направлении, заключается в создании специализированных органов, например национальных органов по борьбе с преступностью, располагающих большими полномочиями, чем традиционные полицейские силы. Аналогичным образом, в последние годы предпринимались более активные усилия по обеспечению регионального и глобального сотрудничества, примерами чего являются Международная организация уголовной полиции (МОУП/ИНТЕРПОЛ), а также недавно созданный ЕВРОПОЛ. Хотя, возможно, слишком рано сейчас анализировать эти новые изменения, девятый Конгресс может пожелать провести обмен предварительными замечаниями в связи с ними в контексте меняющихся полномочий конкретных правоохранительных органов, а также в контексте сокращения расходов и общего совершенствования деятельности систем уголовного правосудия на внутреннем и международном уровнях.

13. Другая серьезная тенденция в области охраны правопорядка, которая вызвала большой интерес во многих частях мира в последние годы, заключается в установлении более тесных связей между органами полиции и общинами, которые они обслуживают. Это явление приобрело целый ряд различных форм и названий, однако наиболее широко известно как привлечение населения к охране правопорядка*. Это выражение относится к любым процедурам или практике по охране правопорядка, направленным на уменьшение взаимного недоверия и антагонизма между органами полиции и населением. Разделение полицейских сил на небольшие группы и возложение на них задач по охране правопорядка в конкретных районах или местах является предпочтительным методом поощрения полицейских и населения к установлению личных знакомств. Предполагается, что при наличии более тесных контактов будет уменьшаться вероятность того, что полиция будет считаться, как обстоит дело в некоторых развивающихся странах, "врагом" и по этой причине население будет проявлять большую готовность сообщать полиции о подозрительных случаях и будет в целом более тесно сотрудничать с ней.

14. Другие примеры более тесной работы полиции с населением включают создание общественных комитетов по охране правопорядка, расширение практики использования пеших полицейских патрулей или патрулей на велосипедах, а не

*Сравнительный и исторический обзор мер по "привлечению населения к охране правопорядка" см. в Robert R. Fieldmann, *Community Policing: Comparative Perspectives and Prospects* (New York, Harvester/ Wheatsheaf, 1992) and Dip K. Das, *Policing in Six Countries and the World: Organizational Perspectives* (Chicago, University of Illinois at Chicago, 1993).

практики патрулирования в автомобилях, а также принятие общих мер содействия в городах и пригородах такому стилю охраны правопорядка, который возник в деревнях и небольших населенных пунктах. Кроме того, сегодня сотрудники полиции во все большей мере рассматриваются как консультанты по вопросам предупреждения преступности, которые, возможно, тесно сотрудничают с общественными группами и комитетами, а не как должностные лица, главная задача которых состоит в поимке правонарушителей после совершения ими преступлений.

15. Еще одна тенденция в области охраны правопорядка, которая возникла в течение последних двух или трех десятилетий, проявляется в различных усилиях по повышению профессионализма сотрудников полиции, что подтверждается принятием кодексов поведения или этических стандартов, направленных на воспитание у сотрудников полицейских организаций более вдумчивого и отзывчивого отношения к делу (см. Кодекс поведения лиц по поддержанию правопорядка (резолюция 34/169 Генеральной Ассамблеи, приложение) и Руководящие принципы для эффективного осуществления Кодекса поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка (резолюция 1989/61 Экономического и Социального Совета, приложение)). Некоторые кодексы поведения конкретно направлены на решение чрезвычайно противоречивой проблемы применения огнестрельного оружия полицией (см. Основные принципы применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка 2/). Тенденция к повышению профессионализма также проявляется в значительном повышении уровня образования сотрудников полиции в последние годы. Некоторые органы полиции даже требуют, чтобы все сотрудники, принимаемые на работу, имели университетские дипломы и степени в соответствующих областях знаний, например в области права, психологии или судебной медицины*.

16. Еще одним новым явлением в современной практике охраны правопорядка, которое вызвало особый интерес, является использование процедуры, известной как собеседование в семьях. В соответствии с этой процедурой молодые правонарушители и члены их семей встречаются под надзором полиции с потерпевшими в результате их действий и семьями потерпевших и предпринимают попытки решить свои разногласия и уменьшить вероятность повторного совершения правонарушений. Теоретически данная процедура призвана способствовать реинтеграции правонарушителя в общину с помощью нравственной оценки его действий, которая дается на таких встречах 3/. Хотя слишком рано определять в полной мере воздействие использования этого подхода, предварительные попытки оценить это воздействие в целом внушают большие надежды 4/.

17. Хотя более тесные взаимоотношения между полицейскими службами и общиной неизменно приветствуются и считаются прогрессивными, не всегда признается, что они могут ассоциироваться с более высоким уровнем зарегистрированной преступности. Полицейская служба, которая пользуется доверием и уважением, всегда будет получать больше информации от населения, чем полицейская служба, которая не воспринимается в таком позитивном свете. Это подтверждает целесообразность того, чтобы оценка эффективности работы полицейских служб не основывалась на том, снижается или же повышается уровень зарегистрированной преступности.

*Некоторые полицейские службы создали собственный потенциал для проведения исследований, в частности в том, что касается прогнозирования и мониторинга тенденций в области преступности, а также планирования профилактических мер по поддержанию правопорядка; другие полицейские службы полагаются на содействие внешних исследовательских институтов (A/CONF.169/EPM.5, пункт 48).

18. Намного большее значение для определения эффективности деятельности полиции имеет вопрос о том, отвечает ли ее деятельность ожиданиям общины, которую она обслуживает, с точки зрения обеспечения безопасности и уменьшения страха перед преступностью. Как отмечалось на Европейском региональном подготовительном совещании к девятому Конгрессу (A/CONF.169/RPM.3 и Согг.1, пункт 95), нарушения прав человека обвиняемых и задержанных лиц могут совершаться из чувства беспомощности, испытываемого полицией при ведении борьбы против организованной преступности, которая является особенно изощренной и деятельность которой наиболее трудно расследовать. Таким образом сохраняется вечная дилемма, заключающаяся в том, как повысить эффективность правоохранительной деятельности без посягательств на права человека правонарушителей.

19. Существует большое разнообразие ситуаций, в которых население проявляет большую или меньшую чувствительность к нарушениям прав человека полицией. Полиция, вероятно, является наиболее уязвимой для критики и судебных исков на уровне общины, когда она занимается предполагаемым правонарушителем, который принадлежит к данной общине. Случай, затрагивающие иностранных правонарушителей, включая случаи, которыми полиция занимается в ходе разбирательства с целью выдачи, вряд ли сопряжены с меньшей вероятностью высказывания менее энергичной критики или предъявления судебных исков. По мнению полиции, ее действия вызывают намного меньше внимания со стороны населения, хотя закон не проводит такого различия. Как отмечалось на Региональном подготовительном совещании стран Западной Азии к девятому Конгрессу, может сложиться впечатление, что нарушение прав человека отвечает непосредственным потребностям правоохранительной деятельности, однако в среднесрочной и долгосрочной перспективе такое нарушение несет в себе опасность формирования враждебных отношений между полицией и населением (A/CONF.169/RPM.5, пункт 51). Более того, международной репутации полицейской службы будет нанесен ущерб, если она будет проявлять дискриминационное отношение, например, к иностранным правонарушителям, которые пользуются наименьшей правовой защитой.

20. Девятый Конгресс, возможно, пожелает обратить свое внимание на эту дилемму и рассмотреть с учетом национального и международного опыта вопрос об эффективной охране правопорядка. В частности, можно было бы рассмотреть вопрос о роли и ответственности всех учреждений, занимающихся делами предполагаемых правонарушителей, независимо от характере процедур подачи жалоб, а также санкционировании и использовании оборудования и методов в целях принуждения. Больше внимания следует уделить практическим аспектам передачи иностранных правонарушителей с учетом правовых документов, действующих в этой области, включая Типовой договор о выдаче (резолюция 45/116 Генеральной Ассамблеи, приложение), Типовой договор о передаче уголовного судопроизводства (резолюция 45/118 Генеральной Ассамблеи, приложение) и типовой договор о передаче надзора за правонарушителями, которые были условно осуждены или условно освобождены (резолюция 45/119 Генеральной Ассамблеи, приложение).

C. Вариант приватизации

1. Правоохранительные органы

21. Попытки обеспечить наиболее экономичное и эффективное функционирование правоохранительных органов привели к тому, что многие правительства рассматривают возможность предложить частным деловым кругам взять на себя выполнение ряда задач в области охраны правопорядка. Этот вопрос может носить чрезвычайно противоречивый и спорный характер, однако во многих странах появляется все больше свидетельств того, что частные службы безопасности не

только могут удовлетворительным образом взять на себя многие функции по охране правопорядка, которые ранее считались принадлежащими исключительно государственным полицейским службам, но и во все большей степени делают это с косвенного, если не прямого одобрения населения 5/. Как представляется, приватизация правоохранительных функций происходит почти незаметно, но не стала вопросом государственной политики. Это, возможно, является одной из причин, по которым было высказано замечание о том, что государственная власть постепенно разрушается, что вызывает глубокое беспокойство и имеет правовые последствия как для должностных лиц системы уголовного правосудия, так и для населения в целом*.

22. Ряд конкретных функций полиции, которые были переданы частным службам безопасности в некоторых странах в последние годы, включают конвоирование заключенных в суды и из них, обеспечение безопасности во время судебных слушаний и охрану посольств и правительственные зданий с использованием либо постоянных постов охраны, либо мобильных патрулей. В некоторых странах также проявляется тенденция к тому, что полицейские службы прибегают к услугам частных судебно-медицинских экспертов при расследовании тяжких преступлений и не полагаются только на судебно-медицинские услуги, предоставляемые лабораториями, которые финансируются правительством.

23. Еще одна тенденция сопряжена с заключением с частными учреждениями контрактов о полном полицейском обслуживании конкретных общин, например, городков пенсионеров, курортов и крупных коммерческих предприятий. Аналогичным образом полицейские услуги предоставляются общинам коренных народов, в которых сами члены общин назначаются или избираются в качестве полицейских или должностных лиц по поддержанию правопорядка. Все эти изменения вызвали значительный интерес главным образом из-за поставленных ими вопросов относительно подотчетности, законности и этики. Однако высокая степень первоочередности, придаваемая в развитых странах задаче достижения оптимального уровня эффективности с точки зрения затрат, как представляется, предполагает, что приватизация правоохранительной деятельности может продолжаться и в будущем. В развивающихся странах привлечение частных структур к охране правопорядка вызвано недостаточной защитой, предлагаемой официальной полицией; в этих странах полиция является даже более примечательным символом ослабевающей государственной власти, чем в развитых странах.

2. Прокуратура

24. Во многих странах преследование некоторых лиц, обвиняемых в совершении тяжких преступлений, всегда осуществлялось частнопрактикующими адвокатами, тогда как преследование лиц, обвиняемых в совершении менее тяжких преступлений, дела которых слушаются в судах низшей инстанции, осуществлялось государственными прокурорами или полицией. Частные адвокаты, как правило, привлекаются в том случае, если такого рода дела носят особенно сложный или противоречивый характер и если органы прокуратуры имеют больший объем работы,

*См. рабочий документ, представленный г-ном Мигелем Альфонсо Мартинесом Подкомиссии по предупреждению дискриминации и защите меньшинств и озаглавленный "Исследование по вопросу о приватизации тюрем" (E/CN.4/Sub.2/1991/56), и рабочий проект, подготовленный г-жой Клэр Пелли во исполнение решения 1992/107 Подкомиссии и озаглавленный "Возможная полезность, масштабы и структура специального исследования по вопросу о приватизации тюрем" (E/CN.4/Sub.2/1993/21).

чем они в состоянии выполнить. Таким образом, в сфере уголовного преследования всегда имела место определенная степень приватизации, однако вопрос о том, во всех ли случаях преследование должно осуществляться частными адвокатами, вероятно, никогда не будет решен к удовлетворению всех заинтересованных сторон. В некоторых странах преследование осуществляется квалифицированными адвокатами, либо частными, либо нанятыми правительством, а не полицией, однако в других странах это может считаться не только запретительно-дорогостоящим занятием, но и занятием, противоречащим правовой традиции, наделяющей частных обвинителей широкими полномочиями при выполнении ими своих функций.

3. Суды

25. Вероятно, существует более узкая сфера для приватизации в уголовных судах, чем в других элементах системы уголовного правосудия. Тем не менее разработка программ альтернативного разрешения споров, особенно в отношении менее тяжких преступлений, и таких новых методов, как собеседование в семье, которое описывается в пункте 16 выше, предоставляет возможности для участия частного сектора. Методы посредничества, согласительные и арбитражные процедуры, которые хорошо разработаны в контексте гражданского права, могут вполне быть широко применимыми и в сфере уголовного права. Например, вполне возможно, что некоторые серьезные проблемы, создаваемые для судов сложными и длительными делами, которые связаны с мошенничеством и другой беловоротничковой преступностью, могут быть уменьшены, если не полностью устранены, применением принципов, разработанных в ходе слушаний по согласительным и арбитражным процедурам. В частности, если обвиняемым является какая-либо корпорация или коммерческое предприятие, а не какой-либо индивид, то основополагающая цель судебного слушания должна заключаться не в применении наказания, а в достижении такого результата, который отвечал бы интересам всего общества и уменьшил бы вероятность повторного совершения правонарушений.

4. Исправительные учреждения

26. Приватизация тюрем, особенно в развитых странах, считается новым откликом на извечную проблему. Обсуждение этого вопроса общественностью носит бурный и эмоциональный характер, а названия некоторых публикаций отражают степень беспокойства их авторов б/.

27. Вопрос о приватизации тюрем также изучается Подкомиссией по предупреждению дискриминации и защите меньшинств и вызвал значительный интерес (E/CN.4/Sub.2/1991/56 и E/CN.4/Sub.2/1993/21).

28. Некоторые специалисты по этому вопросу не готовы согласиться с какой-либо степенью приватизации исправительных учреждений. Применение уголовно-правовых санкций они считают главным образом обязанностью государства. Вместе с тем другие специалисты проводят различие между определением и применением наказания. Они с осторожностью допускают некоторую степень приватизации в процессе применения наказания при условии, что определение или вынесение наказания будет оставаться исключительно в руках государства и что будет обеспечиваться тщательный контроль за соблюдением соответствующих норм и энергичная оценка эффективности этого, чего, как представляется, пока не происходит б/. По мнению некоторых правительств, выражение "приватизация тюрем" не подразумевает отказа государственной службой от своих полномочий, однако может рассматриваться как система контрактов с государственной пенитенциарной службой, заключаемых в порядке эксперимента в целях совершенствования форм управления пенитенциарной системой (E/CN.4/Sub.2/1993/21, пункт 24).

29. Существует много различных уровней или степеней, в которых в настоящее время осуществляется приватизация исправительных учреждений. На самом низком уровне она предполагает не более чем заключение руководителями исправительных учреждений или начальниками отдельных тюрем с частными предприятиями контрактов о поставке товаров или услуг, например строительных материалов или устройств для обеспечения безопасности. Такие контракты могут предусматривать поставки продовольствия или одежды или же оказание медицинских и зубоврачебных услуг, а также услуг в области образования. При использовании такого рода схем полный контроль над тюрьмами продолжает оставаться в руках государственных властей. На более высоком уровне приватизационные контракты заключаются, например, в целях обеспечения безопасности в ночное время, когда все заключенные находятся в своих камерах или бараках. Такого рода схема не требует, чтобы частные операторы осуществляли какие-либо прямые контакты с заключенными, за исключением чрезвычайных случаев. Однако в таких случаях необходимо будет тщательно изучить вопрос о применении силы и огнестрельного оружия с учетом как внутренних нормативных актов, так и стандартов и норм Организации Объединенных Наций в области уголовного правосудия.

30. На даже более высоком уровне частные подрядчики призваны брать на себя полную ответственность за управление тюрьмами, которые были спроектированы и построены государственными органами власти. Именно эта схема является тем, что обычно понимается под приватизацией исправительных учреждений. В соответствии с такой схемой необходимо, чтобы заключенный контракт предусматривал огромное число деталей, касающихся обращения с заключенными, с целью обеспечить соблюдение стандартов здравоохранения и уважение прав человека. В контракте также должно указываться, какие меры контроля следует использовать и какие ответные меры следует принимать в таких чрезвычайных случаях, как побеги, беспорядки или смерть людей. Эти условия также применимы к самому высокому уровню приватизации, когда с частным оператором заключается контракт на проектирование, строительство, управление и финансирование тюрьмы под контролем со стороны государственных органов. Такие требования вполне могут превышать требования, предъявляемые в государственных тюрьмах. В этой связи основной вопрос, который ставится во время обсуждения проблемы приватизации исправительных учреждений, заключается в том, являются ли приватизированные тюрьмы менее дорогостоящими или лучшими, чем тюрьмы, находящиеся в ведении государства. Этот вопрос представляется на первый взгляд простым, однако становится все более трудным, если учитывать распределение расходов на деятельность центральных государственных органов и чрезвычайных служб. До настоящего времени не были проведены достаточно убедительные независимые исследования, с тем чтобы можно было дать окончательный ответ на этот вопрос. Не было установлено и то, что заключенные в приватизированных тюрьмах имеют более высокий или более низкий уровень рецидивизма, равно как и не представилось возможным определить, имеют ли более высокий или более низкий уровень рецидивизма заключенные, содержащиеся в любых других тюрьмах. И, наконец, нет беспристрастных свидетельств того, что частные предприниматели имеют глубокий финансовый интерес в содержании заключенных под замком, поскольку преждевременное освобождение (условно досрочное освобождение) лишит таких предпринимателей их доходов.

31. Если процесс приватизации будет продолжаться, то через несколько лет могут произойти дальнейшие изменения в сфере деятельности государственных органов по управлению уголовным правосудием и может появиться больше свидетельств, на основе которых можно будет делать осознанные выводы. Проведение девятым Конгрессом обзора процессов, лежащих в основе этих изменений, может пролить больше света на проблему приватизации и дать возможность оценить все, что говорит за нее и против нее. В частности, девятый Конгресс может пожелать рассмотреть возможные противоречия в области

уголовно-правовой политики: во-первых, уменьшающаяся ответственность государства за людей, которые, находясь в его власти, лишены свободы, однако отбывают свое наказание в учреждениях, которые управляются в частном порядке; во-вторых, возможные изменения в политике вынесения приговоров в результате приватизации и вопрос о том, в состоянии ли государство, несмотря на эти возможные изменения, и далее обеспечивать общее управление деятельностью исправительных учреждений.

II. ПРОКУРАТУРА

A. Независимость и подотчетность

32. Широко обсуждаемая и, возможно, в конечном счете неразрешимая проблема в связи со стадией уголовного преследования процесса уголовного правосудия заключается в том, кому должны подчиняться лица, осуществляющие уголовное преследование. Должны ли они пользоваться независимостью судей судов более высокой инстанции или же контроль над процессом принятия ими решений должен осуществляться каким-либо отдельным органом, возможно министром, ответственным за функционирование судебной системы? Деликатный характер этих вопросов подтверждается, например, короткой и предварительной ссылкой на роль лиц, осуществляющих уголовное преследование, содержащейся в докладе Регионального подготовительного совещания стран Западной Азии к девятому Конгрессу (A/CONF.169/RPM.5, пункт 54): "Что касается роли и функции лиц, осуществляющих судебное преследование, то, по мнению некоторых участников, они должны обладать определенной властью и иммунитетом. В частности, им следует предоставить полномочия принимать решение в отдельных случаях не начинать уголовное преследование лиц по юридическим или иным весомым мотивам при условии контроля за осуществлением этих полномочий со стороны судебных органов". Это утверждение привлекает внимание к ряду трудностей, которые являются очевидными в связи с вопросом о независимости и подотчетности лиц, осуществляющих уголовное преследование (см. Руководящие принципы, касающиеся роли лиц, осуществляющих судебное преследование 8/).

33. Роль прокурора заключается главным образом в определении факта совершения преступления (на основе информации, предоставленной правоохранительными органами), в принятии решения о том, какое обвинение или обвинения должны быть предъявлены, кому они должны быть предъявлены, а также решать вопрос о том, имеется ли достаточно достоверная доказательственная масса для осуществления судебного разбирательства по данному делу. Эти вопросы являются очень трудными, однако работа прокуроров затрудняется даже больше в том случае, если лицо, которому может быть предъявлено такое обвинение, является видным общественным деятелем, например политиком, или же если широкая общественность проявляет крайне эмоциональное отношение к такому преступлению. В некоторых странах деятельность прокурора осложняется также практикой, известной, как переговоры о заключении сделки о признании вины 9/, независимо от того, признана она официально или нет. В других системах полномочия прокуроров, как представляется, являются большими по своему объему, чем полномочия судей, поскольку суды выносят оправдательный приговор лишь по небольшому числу дел, которые передаются на их рассмотрение. Вместе с тем в большинстве стран суды осуществляют определенную форму косвенного контроля над прокурорами путем закрытия дел, которые считаются недоказанными или неправомерными. Данная форма контроля или подотчетности, как правило, не охватывает случаи, когда прокурор решает воздержаться от преследования, причем именно в связи с этим вопросом предлагалась некоторая форма надзора. Одна из возможностей заключалась бы в том, чтобы крайне противоречивые дела рассматривались группой независимых прокуроров, возможно, под председательством отставного судьи

какого-либо суда высшей инстанции. Внутригосударственное законодательство и практика, по всей вероятности, предусматривают какие-то решения в этих случаях, о чём можно было бы сообщить и что можно было бы обсудить на девятом Конгрессе.

34. Во всех странах, независимо от их правовых традиций, все больше внимания уделяется тому обстоятельству, что, как и полиция, прокуроры сталкиваются с таким количеством дел, которые они не могут своевременно рассмотреть 10/. Однако, в отличие от полиции, которая более динамично приспосабливается к меняющимся требованиям, органы прокуратуры, как представляется, не извлекают таких же выгод от улучшения методов управления системой уголовного правосудия, не говоря уже о компьютеризации информационных потоков и их обработке в рамках всей системы. Таким образом, прокуратура подтверждает своей работой старую поговорку: "задержка в управлении правосудия означает отказ в нем" и углубляет неудовлетворенность общественности тем, как управляется система уголовного правосудия. В связи с этим важно, чтобы девятый Конгресс рассмотрел возможные пути преодоления проблемы, связанной с тем, что прокуроры не в состоянии своевременно рассматривать все поступающие им дела.

В. Изложение точки зрения потерпевших

35. Одним из позитивных явлений в управлении правосудия является изложение прокурорами точки зрения потерпевших. Одно из серьезных изменений, произошедших в течение одного или двух последних десятилетий, заключалось в активизации движения в поддержку потерпевших во многих частях мира. Это движение главным образом мотивировалось необходимостью обеспечить удовлетворение эмоциональных и финансовых потребностей потерпевших. Однако другим стимулом развития этого движения явилась необходимость обеспечить, чтобы суды обращались с потерпевшими при уважении их достоинства, а также обеспечить признание того, что внимание и ресурсы, предоставляемые правонарушителям, зачастую превышали внимание и ресурсы, предоставляемые потерпевшим. Во многих странах это движение стало эффективным лобби, оказывающим давление на государства с целью принятия ими законодательства, которое предусматривает выплату надлежащей компенсации потерпевшим в результате преступления и которое иногда предусматривает правомерное представление судам документов, известных как заявления о воздействии преступления на потерпевших. Такие заявления, которые готовятся психологом или работником системы социального обеспечения, призваны обратить внимание суда на реальный характер страданий потерпевших или понесенного ими ущерба. Как правило, именно прокурор несет ответственность за представление суду заявлений о воздействии преступления на потерпевших.

36. С теоретической точки зрения, эта дополнительная роль прокуроров может порождать для них трудности, поскольку главная задача прокурора заключается в представительстве государства или всего общества, а не в обеспечении удовлетворения нужд какого-либо отдельного потерпевшего. Кроме того, в большинстве правовых систем приговор или наказание, которое будет определено для правонарушителя, обусловливается объективными фактами дела, а не субъективной реакцией потерпевшего. Тем не менее в тех случаях, когда от прокуроров требуется взять на себя эту дополнительную обязанность, они, как правило, делают это профессиональным и надлежащим образом, причем нет сомнения в том, что потерпевшие испытывают большее удовлетворение в связи с судебным разбирательством, если их точка зрения была заслушана. Девятый Конгресс, возможно, пожелает провести обмен мнениями и опытом в связи с данной современной тенденцией в прокурорской практике, которая должна найти большее отражение во внутреннем законодательстве.

C. Уголовное преследование политических деятелей и видных предпринимателей

37. Как указывается в пункте 33 выше, прокуроры могут сталкиваться с особыми трудностями в том случае, если предполагаемые правонарушители, в отношении которых должно осуществляться уголовное преследование, являются влиятельными политическими деятелями; например, какой-либо министр правительства, находящегося у власти, или лица, осуществляющие значительное деловое или коммерческое влияние. В последнем случае предполагаемый правонарушитель может быть не индивидом, а какой-либо компанией, бюджет которой является таким же или большим, чем бюджет государства, в котором должно быть предъявлено обвинение. В таких случаях помочь и поддержка со стороны опытных прокуроров из более крупных стран, несомненно, будут встречены с признательностью, однако при этом сохраняется главная трудность. В таких случаях крайне важно обеспечить, чтобы не возникало впечатления, что некоторые люди или учреждения настолько влиятельны, что они пользуются иммунитетом от уголовного преследования, осуждения или наказания. Целостность всей системы зависит от прокуроров, не уклоняющихся от исполнения своего долга в таких случаях. В связи с этим жизненно важно, чтобы государство оказывало надлежащую моральную поддержку прокурорам и при этом никоим образом не подрывало их способность принимать решения независимо от политических соображений.

38. Этот вопрос носит деликатный характер в любой стране, однако на девятом Конгрессе можно было бы провести обмен позитивным опытом в этой области. Такого рода опыт может сосредоточиваться на практических шагах, связанных с осуществлением уголовного преследования видных деятелей, с целью обеспечить подконтрольность и открытость уголовного разбирательства. Можно напомнить о том, что на рассмотрение девятого Конгресса будет представлен проект международного кодекса поведения государственных служащих (A/CONF.169/PM.1/Add.1, приложение II), что может быть полезным при осуществлении контроля за распространением принципов подотчетности и открытости на всех должностных лиц системы уголовного правосудия, включая сотрудников полиции, судей и сотрудников исправительных учреждений.

III. СУДЫ

A. Независимость судебных органов

39. Вопрос о том, насколько независимыми и подотчетными должны быть судьи и магистраты, аналогичен вопросам, обсуждавшимся в отношении прокуроров в пунктах 32-34 выше, однако существует меньшая вероятность каких-либо возражений против понятия полной независимости судебных органов при абсолютных гарантиях их свободы от политического вмешательства. Это понятие образует сердцевину Основных принципов, касающихся независимости судебных органов 11/, которые были приняты седьмым Конгрессом Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями и которые Генеральная Ассамблея одобрила в своей резолюции 40/146. Независимо от того, назначаются судьи или избираются, практически нет возражений против понятия полной независимости судебных органов, однако есть широкое поле для обсуждения вопроса о порядке таких назначений 12/. Углубляется также обсуждение вопроса о степени, в какой целесообразно, чтобы судебные органы отражали состав общества с точки зрения пола, расы и социальной принадлежности.

40. Что касается подотчетности судебных органов, то, по общему мнению, иерархия судебной системы, наряду с процедурой обжалования, при использовании которой судебные решения могут рассматриваться судами на следующем уровне,

обеспечивают надлежащий уровень подотчетности. Сам закон, который толкуется и применяется судебными органами, выходит из недр законодательного органа, который может вносить в закон поправки по своему усмотрению. Таким образом, члены судов подотчетны и закону, и своим старшим коллегам, при этом главную роль играет законодательный орган, теоретически выражавший волю народа. Девятый Конгресс, возможно, пожелает рассмотреть этот приобретающий все большее значение глобальный стандарт и обсудить практические пути, с помощью которых независимость судебных органов могла бы способствовать более гуманному и действенному обращению с правонарушителями и потерпевшими.

В. Посредничество и согласительная процедура

41. Суды традиционно рассматриваются как центральное звено системы уголовного правосудия и, как правило, характеризуются высоким статусом и авторитетом, а также свободой от политического вмешательства. Такое представление о судах не изменилось, однако в последние годы имел место ряд событий, которые привели к тому, что судебные системы во многих странах адаптировались, с тем чтобы быть на высоте новых требований и задач. Одно из этих изменений заключалось в изъятии из судов многих относительно малозначительных дел, в результате чего официальные судебные слушания резервируются для более серьезных и сложных дел.

42. Одна из таких схем изъятия такого рода дел предусматривает собеседование в семье, которое проводится полицией в отношении несовершеннолетних правонарушителей и потерпевших и которое описывается в пункте 16 выше. Существуют многие другие аналогичные схемы со сходными целями. Выражение "альтернативное разрешение спора" было найдено для того, чтобы охарактеризовать несудебные процедуры, направленные на урегулирование уголовно или гражданско-правовых вопросов, не предъявляя при этом требования заинтересованным сторонам являться в суд. В отличие от судебных слушаний, такие процедуры, как правило, носят неофициальный характер и не сопряжены с большими затратами, а также ненадлежащими задержками. По этим причинам альтернативное разрешение спора является более привлекательным для сторон, чем явка в суды.

43. Некоторые альтернативные процедуры, хотя и не все, сопряжены с посредническими и согласительными действиями между сторонами спора, включая правонарушителей и их жертв. В таких ситуациях высококвалифицированный консультант стремится направлять стороны спора к его разрешению, иногда составляя контракты, где конкретно указываются надлежащее возмещение или реституция, которые должны быть произведены. Возмещение или реституция могут быть в форме выплаты денег или предоставления услуг. Оценка результатов, осуществления программ, в ходе которого правонарушители и потерпевшие встречаются друг с другом, в целом была благоприятной по сравнению с оценкой традиционных судебных слушаний 13/.

44. Процедуры посредничества и согласительные процедуры также использовались для разрешения коммерческих споров, когда речь идет о крупных денежных суммах. Было установлено, что использование процедур альтернативного разрешения спора, а не процедур разрешения через суды, является и эффективным, и менее дорогостоящим, особенно в случаях, когда стороны спора находятся в разных странах мира.

45. Имеются также многочисленные другие альтернативы содержанию под стражей: от штрафов до участия в программах образования или лечения, а также - и это самое главное - в программах общественно полезных работ. Меры, которые

следует принимать, перечислены в Минимальных стандартных правилах Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила) (резолюция 45/110 Генеральной Ассамблеи, приложение) 14/.

С. Сложные уголовные процессы

46. Существует ряд различных типов уголовного процесса, которые могут создавать проблемы для судов вследствие сложного характера поставленных вопросов и информации, которая должна быть представлена. Во-первых, к ним относятся коммерческие процессы или процессы лиц, обвиняемых в совершении беловоротничковых или корпоративных преступлений. Основная проблема в связи с процессами такого типа связана с огромным объемом информации, которая должна быть принята в качестве доказательств. Если защитники по таким делам полны решимости оспаривать каждое доказательство, то процессы такого типа могут длиться несколько месяцев, прежде чем они будут завершены. Кроме того, если в процессе участвует жюри присяжных, то крайне маловероятно, что средний член жюри присяжных будет в состоянии понять всю информацию, и по этой причине члены жюри присяжных могут быть в большей мере склонны голосовать за оправдательный приговор. Даже опытный судья может столкнуться с трудностями при анализе всей информации, представленной в связи с делом такого типа. Весьма часто такие дела даже больше усложняются, поскольку основное обвинение касается говора всех лиц, которые обвиняются по данному делу, а не непосредственного преступного поведения.

47. Для обеспечения большей управляемости такого рода процессами могут использоваться два подхода. Первый заключается в том, чтобы судья до начала судебного процесса настаивал на самом широком, по возможности, раскрытии (или обнародовании) фактов, которые не оспариваются, с тем чтобы уменьшить число вопросов, подлежащих официальному урегулированию в суде. Второй подход заключается в поисках способа упрощения фактического изложения обстоятельств дела в суде. В этой области была проделана некоторая новаторская работа, предполагающая использование доказательств, записанных на видеопленку, включая видеоизображение подписей, чеков и других документов, наряду с тщательно составленными графиками, показывающими направление потока денежных средств или характеризующими взаимоотношения между компаниями или индивидами.

48. Девятый Конгресс, возможно, пожелает ознакомиться с опытом стран, которые проделали новаторскую работу в этой области, включая последствия использования такого опыта для ускорения уголовного разбирательства, уменьшения расходов и установления объективной истины в решении суда.

49. Уголовный процесс другого типа, который может создать некоторые проблемы для судов, - это процесс, в котором участвует ряд лиц, обвиняемых в совершении террористических преступлений. Многие дела такого рода имеют политическую окраску, однако практические трудности возникают главным образом в связи с необходимостью обеспечивать безопасность во время процесса. В крайнем случае может возникнуть необходимость проводить судебный процесс в тюрьме, особенно тогда, когда считается слишком опасным перевозить обвиняемых по улицам, однако такое решение, по всей вероятности, приведет к утверждениям о тайном характере процесса и об отказе в отправлении правосудия. Еще одна трудность может возникнуть в связи с такими делами тогда, когда один (или более) обвиняемых готовы дать показания против других обвиняемых, и поэтому должны содержаться отдельно от них. Частичным и ни в коем случае не полным решением этих проблем могли бы стать улучшение планировки залов заседаний суда и их близость к местам досудебного содержания под стражей, однако во время политического кризиса иногда возникает необходимость отходить от соблюдения обычных процедур 15/.

50. По сравнению с периодом до проведения восьмого Конгресса Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями в 1990 году меняющиеся характеристики преступности во многих странах означали передачу на рассмотрение судов более сложных дел и претензий, которые нельзя было решить с помощью методов альтернативного урегулирования или путем проведения переговоров по вопросу о принятии противоречивых, но менее жестких мер, например, по делам, связанным с беловоротничковой преступностью.

51. Дела, связанные с правонарушениями корпораций и организованной преступностью, могут разниться в том, что касается лиц, совершающих такие преступления, но не с точки зрения их сложности. В связи с этим суды сталкиваются с огромными трудностями при рассмотрении таких дел, особенно тогда, когда речь идет об изощренных финансовых сделках и обвиняемых-иностранных. Можно утверждать, что деятельность судов отражает ограниченную способность национальных систем уголовного правосудия передать суду правонарушителей, которые находятся за пределами их юрисдикции и активы которых находятся в относительной безопасности за рубежом.

52. И, наконец, впечатляющие судебные решения, которые уполномочивают национальные правоохранительные органы предпринимать действия в других странах, со всей очевидностью указывают на то, насколько некоторые правительства преисполнены решимости бороться с транснациональной организованной преступностью 16/. В то же время, однако, они показывают, насколько неадекватной является международная судебная помощь в наше время и насколько уязвимы перед критикой любые решительные действия, которые выходят за установленные узкие рамки.

53. Поскольку такие проблемы порождают беспрецедентные трудности в процессе отправления правосудия, девятый Конгресс, возможно, пожелает рассмотреть вопрос об обмене мнениями о наилучших путях и средствах решения этих проблем.

D. Досудебное содержание под стражей

54. Во многих странах судебные системы должны признать свою ответственность за то обстоятельство, что произошло существенное увеличение количества лиц, содержащихся под стражей в ожидании суда. Это вызывает глубокую озабоченность, поскольку проведенные в некоторых частях мира исследования показали, что большинство обвиняемых, которые содержатся под стражей, впоследствии не приговариваются к тюремному заключению, поскольку либо они позднее освобождаются под залог, либо их оправдывают, либо они получают меру наказания, не связанную с лишением свободы 17/. Озабоченность в связи с таким положением усиливается тем, что в некоторых странах условия содержания в центрах предварительного заключения или в местах досудебного содержания под стражей, являются менее благоприятными, чем условия в тюрьмах, в которых содержатся осужденные правонарушители*. Эта озабоченность побудила секретариат опубликовать практические руководящие принципы, касающиеся содержания под стражей, в руководстве, которое содержит международные стандарты, касающиеся досудебного содержания под стражей 18/.

55. С точки зрения управленческой перспективы, увеличивающееся количество лиц, содержащихся под стражей до суда, должно привести к осуществлению судами двух отдельных стратегий. Во-первых, суды должны осуществлять свои полномочия и освобождать большее число обвиняемых под залог вместо дальнейшего содержания

*Глобальный обзор см. в Human Rights Watch, The Human Rights Watch Global Report on Prisons (New York, 1993).

их под стражей и, во-вторых, суды должны стремиться сократить период досудебного содержания под стражей посредством повышения эффективности своей работы. Первая стратегия явилась частью широкой политики, касающейся Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила). Вторая стратегия может потребовать увеличения числа судов и судей, однако это является более предпочтительным по сравнению с полным бездействием.

IV. ИСПРАВИТЕЛЬНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ

A. Переполненность тюрем

56. На региональных подготовительных совещаниях и впоследствии на третьей сессии Комиссии по предупреждению преступности и уголовному правосудию зачастую высказывалось мнение о том, что наиболее острые проблемы в области отправления правосудия затрагивают исправительные учреждения. Это мнение подтверждается результатами периодических обзоров хода осуществления Минимальных стандартных правил обращения с заключенными*. В отношении исправительных учреждений сохраняются две острые и зачастую взаимосвязанных проблемы: чрезмерное число лиц, содержащихся в тюрьмах, и переполненность тюрем. Как показывают результаты обзора Организации Объединенных Наций по вопросу о тенденциях в области преступности и функционировании систем уголовного правосудия как в развитых, так и в развивающихся странах в тюрьмах содержится весьма большое число заключенных (A/CONF.169/15). В то время как в развитых странах большое число лиц, содержащихся в тюрьмах, может быть преднамеренным результатом проводимой уголовно-правовой политики и в некоторых случаях может увязываться с соразмерными инвестициями в строительство новых тюрем, во многих других странах – как развитых, так и развивающихся – дело может и не обстоять таким образом.

57. Серьезный характер сложившегося положения наглядно отражен в докладе Регионального подготовительного совещания стран Латинской Америки и Карибского бассейна, в котором говорится, что в некоторых странах этого региона число неосужденных заключенных чрезвычайно велико (A/CONF.169/RPM.4, пункт 57) и что во многих странах тюрьмы – это ад на земле из-за их переполненности, безделья, наркомании, изнасилований, убийств и коррупции администрации (A/CONF.169/RPM.4, пункт 59). Эти заявления являются, вероятно, наиболее откровенными заявлениями об уголовном правосудии, которые делались в последнее время на каком-либо региональном подготовительном совещании Организации Объединенных Наций; вместе с тем не менее драматические сообщения о положении в тюрьмах были представлены неправительственными организациями, в частности Организацией "Международная амнистия", Организацией "Зашитники прав человека Миннесоты" и Организацией по наблюдению за соблюдением прав человека. В связи с этим вызывает большую тревогу то обстоятельство, что помочь в области прав

*Запросы относительно хода осуществления Минимальных стандартных правил обращения с заключенными направлялись правительствам Генеральным секретарем в 1967, 1974, 1980 и 1984 годах (A/CONF.43/3, приложение; A/CONF.56/6, приложение I; A/CONF.87/11/Add.1; A/CONF.121/15 и A/CONF.144/11). В настоящее время осуществляется шестой обзор. Его результаты будут представлены Комиссии по предупреждению преступности и уголовному правосудию на ее пятой сессии в 1996 году.

человека, направленная непосредственно на улучшение условий содержания в тюрьмах, в настоящее время предоставляется весьма редко, как если бы выделение новых средств в этой области противоречит цели реформирования системы уголовного правосудия в демократических обществах.

58. Почти в каждой стране, но особенно в странах Азии, Африки и Латинской Америки, существуют структуры исправительных учреждений, которые нуждаются в коренной модернизации и расширении, причем в этих странах сохраняется методика лишения свободы, согласно которой правонарушители направляются в тюрьмы, несмотря на существование в них бесчеловечных условий содержания и несмотря на наличие альтернатив тюремному заключению в целом. С учетом проблемы переполненности тюрем во всех странах мира девятый Конгресс, возможно, пожелает изучить причины, лежащие в основе настойчивого проведения традиционной политики в области вынесения приговоров в некоторых странах, несмотря на то обстоятельство, что в других странах успешно проводится новая политика, предусматривающая использование альтернатив тюремному заключению. Конкретные ситуации, которые привели к тому, что такая новая политика получила распространение, например в Скандинавских странах, могут служить в качестве хороших примеров для руководителей и директивных органов в других странах с учетом существующих в них различных условий, а также общих гуманитарных целей Программы Организации Объединенных Наций в области предупреждения преступности и уголовного правосудия.

В. Принадлежание к меньшинствам лица, находящиеся в тюрьмах

59. В последние годы все больший интерес и озабоченность вызывает обращение с принадлежащими к меньшинствам лицами, находящимися в тюрьмах. Во многих странах мира внимание сосредоточивается на коренных народах, представители которых зачастую составляют значительное число заключенных и которые не всегда пользуются результатами осуществления программы и мероприятий, которые соответствовали бы их культурным традициям. И напротив, число женщин-заключенных всегда является небольшим и по этой причине им не всегда может предлагаться возможность участвовать во всем спектре осуществляемых программ, в которых могут участвовать мужчины, содержащиеся в той же системе исправительных учреждений. В некоторых странах женщины-заключенные также утверждали, что их особые потребности в области здравоохранения не удовлетворяются и что их роль в качестве матерей не всегда встречает должное понимание.

60. Положение заключенных-иностранцев является аналогичным положению представителей небольших религиозных групп, находящихся в тюрьмах, возможно по соображениям совести 19/. Кроме того, следует изучить вопрос о лицах, содержащихся под стражей до суда, или о неосужденных заключенных, которые могут и не считаться представителями какого-либо меньшинства, поскольку в некоторых странах они составляют намного больше половины общего числа заключенных.

61. Другая проблема, вызывающая особенную озабоченность, заключается в присутствии детей и молодых людей в тюрьмах, предназначенных для взрослых преступников. Как отмечается в докладе Африканского регионального подготовительного совещания (A/CONF.169/RPM.2, пункт 69), такая ситуация сложилась в ряде стран, в которых попытки построить соответствующие учреждения для несовершеннолетних правонарушителей не увенчались успехом. Даже с учетом того, что во всем мире проявляется тенденция к отказу от изоляции несовершеннолетних правонарушителей от общества, в большинстве стран и правовых систем существует необходимость содержать в условиях надежной

изоляции небольшое число несовершеннолетних, а в связи с этим существенно важно, чтобы такая группа лиц содержалась в предназначенных для этого учреждениях.

62. Возникающая на другом конце возрастного спектра проблема для администрации исправительных учреждений заключается в увеличении числа немощных и находящихся в преклонном возрасте заключенных. Это явление отмечается в ряде стран и представляется прямым результатом применения действующего законодательства или порядка вынесения приговоров, которые предоставляют судьям мало дискреционных полномочий – либо не предоставляют им таких полномочий вообще – для поисков альтернативных путей обращения с престарелыми правонарушителями. Кроме того, установленные в последнее время ограничения использования программ условно-досрочного освобождения привели к тому, что такие заключенные не освобождаются из тюрем с той же легкостью, с какой это делалось в недавнем прошлом. Многие бытующие представления о том, каким образом следует руководить тюрьмами, как установлено, являются неприемлемыми применительно к заключенным, которые в ином случае могли бы проживать в домах для престарелых.

C. Вопросы здравоохранения

63. Результаты исследования состояния медицинского обслуживания в тюрьмах различных стран, проведенного в 1993 году Союзом неправительственных организаций по предупреждению преступности и уголовному правосудию 20/, показывают, что медикаменты имелись в 37 из 47 пенитенциарных систем, по которым была представлена информация. В большинстве таких систем медикаменты заказываются врачами или медицинскими работниками. В 14 пенитенциарных системах имелись аптеки. В остальных системах использовались услуги местных больниц или аптек, а также услуги родственников, приносивших необходимые медикаменты. Предоставление первичного медицинского обслуживания и обеспечение питанием были связаны со значительными проблемами в восьми странах и 15 пенитенциарных системах. В большинстве пенитенциарных систем по прибытии заключенных производится их общее освидетельствование, включая медицинский и психиатрический осмотр. В 17 пенитенциарных системах заключенные с инфекционными болезнями проходят курс лечения в тюремных больницах, в двух пенитенциарных системах – во внешних больницах, а в 25 пенитенциарных системах – как в тюремных, так и во внешних больницах. Врачи, работающие в большинстве пенитенциарных систем, являются сотрудниками либо данной пенитенциарной системы, либо местного отдела здравоохранения. Аналогичным образом, медицинские сестры и другие медицинские работники работают в тех же учреждениях, и их услугами можно воспользоваться в большинстве систем. Обучение по вопросам оказания медицинской помощи обеспечивалось только для специалистов в 16 пенитенциарных системах, для сотрудников – в 20 пенитенциарных системах и для заключенных – в семи пенитенциарных системах. В 10 пенитенциарных системах не было организовано обучения по вопросам оказания медицинской помощи, и ни в одной из систем, охваченных данным исследованием, не обеспечивалось обучение по этим вопросам для членов семей. Заключенные, проявляющие признаки психического расстройства, проходили курс лечения в самом исправительном учреждении в 24 пенитенциарных системах; услугами соответствующих лечебниц общин могли воспользоваться такие заключенные в девяти пенитенциарных системах, а в семи пенитенциарных системах таким заключенным предоставлялись услуги как непосредственно в самом исправительном учреждении, так и во внешнем лечебном заведении. Стандарты в области здравоохранения являются разными в разных пенитенциарных системах. Большинство таких систем придерживаются стандартов, установленных в их общинках; однако во многих пенитенциарных системах, явившихся объектом исследований, стандарты в области здравоохранения нуждались в улучшении. Во

всех пенитенциарных системах, которые были обследованы в ходе исследования, семьям больных заключенных не разрешалось оказывать им помощь во время их заключения.

64. Особую озабоченность у работников органов здравоохранения и сотрудников исправительных учреждений вызывает увеличение числа случаев инфицирования вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ) и заболевания синдромом приобретенного иммунодефицита (СПИД) в тюрьмах в последние годы. Поскольку ВИЧ передается, в частности, в среде гомосексуалистов и наркоманов, использующих нестерильные шприцы, а такое поведение является общераспространенным в большинстве пенитенциарных систем, есть веские основания полагать, что ВИЧ/СПИД будет быстрее распространяться в тюрьмах, чем в обществе в целом. Такой вывод может быть подтвержден проведением большого числа анализов на ВИЧ как среди населения, так и в тюрьмах, но слишком мало людей рекомендовали бы предпринять такого рода действия. Имеются свидетельства того, что частотность случаев инфицирования ВИЧ и заболевания СПИД представляется намного большей в тюрьмах и местах лишения свободы, чем в общине, однако такого рода свидетельства не носят убедительного характера, поскольку взятие анализов не является общераспространенной практикой ни в общине, ни в тюрьмах 21/, причем даже в тюрьмах такие анализы берутся у немногих людей.

65. Многие пенитенциарные системы стали осуществлять широкие просветительные программы для заключенных и сотрудников, с тем чтобы углубить понимание ими опасности распространения ВИЧ/СПИД. Всесторонней основой для будущих усилий в этой области являются Руководящие принципы Всемирной организации здравоохранения, касающиеся инфицирования ВИЧ и СПИДа в тюрьмах, разработанные в сотрудничестве с Сектором по предупреждению преступности и уголовному правосудию. Наиболее практическим методом предотвращения распространения ВИЧ/СПИД, возможно, является предоставление стерильных шприцев и презервативов заключенным, однако это порождает серьезные проблемы для государственных должностных лиц, поскольку может возникнуть впечатление, что они снискожительно относятся к такому противоправному или нежелательному поведению. Существуют также определенные функциональные трудности. Как может персонал какой-либо тюрьмы, который несет ответственность за недопущение проникновения в тюрьму незаконных наркотиков, выдавать стерильные шприцы, которые будут использоваться заключенными для инъекции этих наркотиков? Один из предложенных недавно альтернативных подходов предусматривает создание условий для свиданий с женами, с тем чтобы уменьшить частотность гомосексуальных отношений между заключенными и тем самым уменьшить число случаев инфицирования ВИЧ и заболевания СПИД 22/.

66. И, наконец, чрезвычайно политизированный и эмоциональный вопрос, касающийся случаев смерти в заключении, стал объектом широкого обсуждения и исследований в целом ряде стран 23/. Интерес к этому вопросу привел к признанию необходимости осуществления программ предотвращения случаев самоубийства и соответствующей подготовки всех сотрудников исправительных учреждений, а также к углублению понимания необходимости принимать надлежащие меры по охране физического и психического здоровья заключенных. Зачастую люди, которые пытаются совершить самоубийство, считают свои проблемы неразрешимыми. Сотрудники исправительных учреждений не могут устранить такого рода проблемы, однако они могут предложить свою помощь.

67. Девятый конгресс, возможно, пожелает рассмотреть все подходы и методы, касающиеся обращения с заключенными, инфицированными ВИЧ или заболевшими СПИД, и вынести соответствующие рекомендации о действиях в этой области. Следует также обсудить другие вопросы, относящиеся к состоянию здравоохранения и условиям содержания в тюрьмах, поскольку общее улучшение медицинского

обслуживания и условий содержания позволяют добиться успехов в обращении с заключенными, инфицированными ВИЧ и заболевшими СПИД, но не наоборот.

D. Программы для заключенных

68. Во всем мире все шире признается то, что опыт отбытия наказания в виде лишения свободы должен быть конструктивным, с тем чтобы уменьшить вероятность последующего преступного поведения. Эта цель может быть достигнута путем осуществления программ просвещения, подготовки и воспитания, конкретно разработанных для этих условий. Такие программы должны затрагивать подлинные нужды заключенных, а не просто соответствовать обычным школьным учебным программам, и в них должен учитываться тот факт, что состав заключенных в тюрьмах постоянно меняется. По этим причинам многие программы для заключенных могут осуществляться путем заочного обучения, с тем чтобы отдельные заключенные могли продвигаться вперед устраивающими их темпами. Однако такой подход игнорирует мотивирующее значение участия в группах и поэтому более целесообразным является сочетание индивидуальной и коллективной деятельности. Заочное обучение также является неприемлемым для большинства заключенных; имеются в виду заключенные со средним уровнем развития, но с низким уровнем образования и плохой самодисциплиной.

69. Помимо формальных и неформальных учебных курсов, обеспечивающих, например, элементарную грамотность и навыки счета, и курсов, обеспечивающих обучение какой-либо профессии или ремеслу, одним из крупных изменений в программах для заключенных в последние годы явилось создание дискуссионных или воспитательных групп, в которых затрагиваются такие вопросы, как навыки владения собой, наркомания, алкоголизм и пристрастие к курению, половые извращения и другие личные и общественные вопросы, имеющие прямое отношение к преступному поведению правонарушителей. Считается, что этот подход сопряжен со значительными возможностями, однако пока не получил должную оценку.

E. Участие общин

70. В течение последних трех или четырех десятилетий в программах исправительных учреждений многих стран были произведены значительные изменения, с тем чтобы избегать изоляции правонарушителей от общины, если только это не является абсолютно необходимым для поддержания общественного порядка или защиты отдельного правонарушителя. Во многих странах probation, условно-досрочное освобождение, постановление об общественно-полезных работах, распоряжение о посещаемости соответствующих центров и целый ряд других мер, широко признаваемых судами и общественностью в целом, получили столь широкое распространение, что намного больше осужденных правонарушителей находятся на исправительных работах в общине, чем в заключении. Увеличивается также число правонарушителей, выполняющих распоряжения, которые сопряжены с некоторой утратой свободы, но меньшей по сравнению с полной изоляцией от общества. Эти распоряжения включают лишение свободы по выходным дням, периодическое содержание под стражей и под домашним арестом, представляющим собой относительно новое явление.

71. Помимо такой перестройки практики исправительных учреждений, во многих странах предпринимались также согласованные усилия по уменьшению социальной изоляции самих тюрем. Это достигается путем содействия посещений тюрем группами и индивидами, занимающимися вопросами, которые касаются религии, спорта, культуры и различных аспектов образования. И наоборот, в "просвещенных" пенитенциарных системах заключенным все чаще предоставляются короткие отпуска для поисков работы или просто для посещения своих семей до

освобождения. Все большую роль в этой области играют неправительственные организации, которые поддерживают официальные программы, касающиеся общин, инициативами на низовом уровне.

72. Все контакты с общиной сопряжены с риском злоупотреблений. Посетители, проносящие наркотики в тюрьму, создают серьезные проблемы для администрации тюрем, которая не может обыскивать каждого заключенного или посетителя.

R. Электронное наблюдение

73. Электронное наблюдение за правонарушителями может быть относительно недорогостоящим и эффективным дополнением к традиционным методам осуществления надзора за лицами, находящимися на пробации, или условно-досрочно освобожденными лицами. В некоторых правовых системах оно также используется в тех случаях, когда обвиняемые освобождаются под залог до суда. Однако в некоторых странах после первоначального периода горячей поддержки эта мера утратила благосклонное отношение со стороны судебных органов и других практических работников системы уголовного правосудия 24/. Один из нерешенных вопросов, касающихся электронного наблюдения, заключается в том, каким образом определить, на кого следует распространять режим такого рода. Некоторые сторонники этой меры усматривали целесообразность ее использования в отношении относительно незначительных правонарушителей, таких, как лица, не уплатившие штрафы за нарушение правил парковки, тогда как другие считали, что ее следует применять в отношении чрезвычайно серьезных правонарушителей, таких, как убийцы или лица, которые неоднократно совершали половые преступления и которые в скором времени будут условно-досрочно освобождены после длительного периода лишения свободы. Вызвав такие расхождения во мнениях, эта мера, что, возможно, и не удивительно, еще не получила всеобщей поддержки.

74. Самым широким, по возможности, использованием электронного наблюдения в будущем будет его использование в качестве дополнения к домашнему аресту, поскольку проводимая неожиданно проверка местонахождения правонарушителя с помощью телефонных звонков, вызванных компьютером, несомненно, является менее дорогостоящей, чем фактические посещения этого места сотрудниками полиции или исправительных учреждений. Технологически совершенные системы, которые связаны с передачей радиосигналов, устройством, которое правонарушитель имеет при себе, также могут использоваться. Однако обычно от нарушителя требуется носить браслет, который он не может снять и который способен передавать уникальный идентифицирующий сигнал по телефону. Новая разработка, основывающаяся на использовании идентификации по голосу, может существенно уменьшить расходы 25/. В настоящее время следует признать, что будущее как электронного наблюдения, так и домашнего ареста, представляется неопределенным. Хотя технический прогресс неизбежно будет продолжаться и будут внедряться новые методы контроля, важно, чтобы девятый Конгресс рассмотрел, с одной стороны, вопрос о том, ведут ли эти изменения к дегуманизации обращения с правонарушителями. С другой стороны, следовало бы также рассмотреть проблему увеличивающегося разрыва между методами и политикой в области управления системой уголовного правосудия в развитых и развивающихся странах, примером чему является электронное наблюдение.

V. РОЛЬ ЮРИСТОВ

A. Защита обвиняемого

75. Юристы могут играть различные роли в системах уголовного правосудия, однако, вероятно, наиболее благородной и гуманной ролью является роль защитника лиц, которые обвиняются в совершении уголовных преступлений. Играя

этую роль, юристы существенно содействуют получению членами общества доступа к правосудию. В соответствии со статьей 11 Всеобщей декларации прав человека, принятой Генеральной Ассамблеей в ее резолюции 217 A (III), каждый человек, обвиняемый в совершении преступления, имеет право считаться невиновным до тех пор, пока его виновность не будет установлена законным порядком путем гласного судебного разбирательства, при котором ему обеспечиваются все возможности для защиты. Однако вызывает сомнение то, что в каждой стране обеспечено неуклонное соблюдение этого права. Некоторые страны действительно обеспечили уважение этого права, если совершенное преступление может повлечь за собой приговор к тюремному заключению. Хотя это может быть слишком дорогостоящим для многих развивающихся стран, не следует проявлять колебаний в том, чтобы государство предоставляло обвиняемому услуги адвоката, если приговор может быть связан с высшей мерой наказания или с телесным наказанием.

76. Было разработано много различных подходов для обеспечения получения обвиняемыми юридических консультаций и помощи, в которых они нуждаются. Один из традиционных подходов заключается в том, что представители самой юридической профессии выделяют некоторое время и ресурсы для обеспечения бесплатной защиты бедных в порядке благотворительности и проявления доброй воли. Однако предложение весьма редко соответствует спросу, и некоторые правительства учредили должность, известную под названием "народный защитник", которую занимает опытный юрист, осуществляющий с помощью младших юристов защиту по максимально возможному числу дел. В других странах правительства заключили с частными юридическими фирмами контракты, предусматривающие законное представительство обвиняемых, которые не в состоянии нанять своих собственных адвокатов 26/. В некоторых странах были созданы сложные и дорогостоящие программы оказания правовой помощи, причем иногда для коренных народов осуществляются отдельные программы такого рода, однако найдется мало людей, работающих по этим программам, которые утверждали бы, что они располагают надлежащими ресурсами или персоналом. Центральный вопрос в обеспечении правовой защиты бедных людей, обвиняемых в совершении преступлений, заключается в качестве защиты или уровне квалификации защитника, поскольку иногда высказываются предположения о том, что адвокаты, услуги которых оплачиваются правительством, имея слабую мотивацию, как правило, являются менее опытными и менее компетентными, чем частные адвокаты или обвинители.

В. Реформа права и обоснование необходимости изменений

77. Вследствие уникальной подготовки, которую получают юристы, и с учетом опыта, накопленного ими в судах, в которых они работают либо на стороне защиты, либо обвинения, юристы в состоянии принять активное участие в проведении реформы права и системы уголовного правосудия. Поскольку в большинстве стран большинство юристов являются независимыми от государства, они также располагают широкими возможностями публично обосновывать необходимость каких-либо изменений, которые следовало бы произвести в системе в интересах правосудия, гуманности или эффективности. Юристы могут стать совестью общества в том, что касается уголовного правосудия.

78. Реформа права может проводиться различными путями. Правительство может по своему усмотрению изменять законы страны при условии, что его законодательство сохраняет свое соответствие международным нормам и обязательствам; правительство может предпринимать такие действия по какой-либо структурированной или официальной рекомендации или без нее. Если правительство считает, что необходимо получить в отношении реформы права рекомендации, которые идут дальше рекомендаций, полученных правительством от его служащих, то такие рекомендации могут быть предоставлены на основе

специальных исследований конкретных вопросов или же постоянными комиссиями и комитетами по реформе права. Любой из этих механизмов, по всей вероятности, будет широко использовать услуги юристов и, возможно, отставных судей.

С. Омбудсмены и административный надзор

79. Побуждаемые сложным характером жизни современного общества и углубляющимся пониманием прав индивидов, многие правительства в последние годы учредили должности или организации, известные как омбудсмены, парламентские уполномоченные или трибуналы административного надзора. Такие должности, которые практически всегда занимают юристы, придают другое измерение понятию доступа к правосудию, чем измерение, обеспечиваемое судами и моделями альтернативного разрешения споров, и могут иметь прямое отношение к функционированию системы уголовного правосудия. Например, двумя элементами системы уголовного правосудия, в отношении которых, как правило, возникает наиболее мощный поток жалоб и прошений, являются полиция и тюрьмы. В интересах сохранения веры населения в полицию чрезвычайно важно, чтобы любые жалобы в полной мере расследовались каким-либо независимым органом, например омбудсменом. Аналогичным образом, если жалобы заключенных произвольно отклоняются без какого-либо разумного обследования или расследования, то конечным результатом могут быть восстания или иные беспорядки, влекущие за собой телесные повреждения или даже утрату жизни. В этих и многих других областях юристы могут играть крупную роль в обеспечении того, чтобы система уголовного правосудия была настолько справедливой и разумной, насколько это является возможным, для всех граждан, включая тех граждан, которые нарушили закон.

80. Представители юридической профессии, и особенно защитники, сталкиваются с новыми трудностями, создаваемыми организованной преступностью и транснациональной организованной преступностью. Как отмечалось на Европейском региональном подготовительном совещании (A/CONF.169/RPM.3 и Corr.1, пункт 92), необходимо предоставить защитникам возможность получения надлежащего доступа к международному сотрудничеству, включая участие в судебных процессах в иностранных государствах для сбора доказательств, когда это необходимо, на тех же основаниях, что и сотрудникам полиции и прокуратуры. Девятый Конгресс, возможно, пожелает изучить степень, в которой действующие международные документы учитывают требование обеспечения равных состязательных возможностей для защиты и обвинения при рассмотрении уголовных дел. И, наконец, на международном уровне право на защиту недавно было укреплено в результате принятия Генеральной Ассамблеей в ее резолюции 49/59 Конвенции об охране персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала, что является проявлением усиливающегося интернационального характера уголовного правосудия в условиях активизации роли Организации Объединенных Наций в области поддержания мира.

81. И, наконец, усиливающийся интернациональный характер преступности побудил должностных лиц системы уголовного правосудия обратить внимание на возможные злоупотребления правом на защиту, которые могут создать препятствия надлежащему функционированию этой системы. На Европейском региональном подготовительном совещании (A/CONF.169/RPM.3 и Corr.1, пункт 93) было отмечено, что в некоторых случаях процедурные формальности, использовавшиеся защитниками, привели к недопустимым задержкам в уголовном разбирательстве, тогда как в других случаях защитники играли роль посредников между предполагаемыми террористами и должностными лицами системы уголовного правосудия. В связи с этим девятый Конгресс, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, каким образом можно усовершенствовать кодексы этики юристов с целью обеспечить действенное и юридически корректное осуществление права на защиту.

VI. МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В ОБЛАСТИ УПРАВЛЕНИЯ СИСТЕМОЙ УГОЛОВНОГО ПРАВОСУДИЯ И ИНФОРМАЦИОННОЙ ТЕХНОЛОГИИ

A. Подконтрольность операций системы уголовного правосудия

82. Весьма важно, чтобы все аспекты операций системы уголовного правосудия были подконтрольными настолько, насколько это возможно, с тем чтобы эта система пользовалась доверием и уважением со стороны общественности как на национальном, так и на международном уровнях. Это означает, что система уголовного правосудия должна быть открытой и транспарентной и не должна быть таинственной, неопределенной и безучастной. Хотя всегда необходимо, чтобы некоторые части этой системы работали на основе конфиденциальности (например, личные досье и уголовно-оперативные данные), существует большая вероятность того, что система, использующая компьютеры для генерирования ясной и понятной информации о своих операциях и предоставляющая такую информацию общественности, получит более высокую оценку и встретит большее уважение, чем система, которая этого не делает. Вполне возможным является то, чтобы система уголовного правосудия была транспарентной и открытой без значительного использования компьютерной технологии, однако компьютеризация влечет за собой подконтрольность даже в том случае, если в начале процесса компьютеризации могут еще существовать политические и административные препятствия открытию системы уголовного правосудия большему контролю со стороны общественности, чем контроль, к которому она привыкла, используя традиционные методы управления.

83. Принцип подотчетности системы уголовного правосудия является частью концепции надлежащего управления*. Осуществление этой концепции в свою очередь обуславливает успех в создании устойчивого общества, т.е. общества, которое функционирует таким образом, чтобы это не ставило под угрозу ресурсы, которые потребуются будущим поколениям. Обеспечение издержек и противовесов в деятельности системы уголовного правосудия путем улучшения соблюдения ею прав человека и совершенствования ее административной деятельности представляет собой один из способов уменьшения страха перед преступностью и повышения уверенности общественности в справедливом и беспристрастном характере процесса уголовного правосудия, что также случается весьма редко.

84. Важной иллюстрацией степени, в которой какая-либо система может квалифицироваться как транспарентная, является то, каким образом она относится к своим собственным неудачам и недоработкам. Открытая и честная система может испытывать неловкость в том случае, если один из ее сотрудников, например, нарушил закон, однако она не будет колебаться в принятии мер против такого сотрудника и обратит на это внимание общественности. И наоборот, закрытая и злоупотребляющая секретностью система неизменно будет пытаться скрыть случившееся от внимания общественности. То, каким образом какая-либо организация реагирует на свои внутренние проблемы, можно считать наиболее значительным испытанием ее честности.

B. Определение масштабов преступности и эффективности операций системы уголовного правосудия

85. Поскольку компьютеры могут обрабатывать огромный объем информации в течение незначительного времени, функционирование всех частей системы

*См. доклад Генерального секретаря о ходе проведения четвертого и пятого обзоров по вопросу о тенденциях в области преступности и функционировании систем уголовного правосудия и осуществлении других инициатив в целях получения, обработки и распространения информации о предупреждении преступности и уголовном правосудии (E/CN.15/1994/2, пункт 9).

уголовного правосудия может контролироваться более жестко, чем когда бы ни было ранее. В этой связи должна иметься возможность быстро определять горячие точки или узкие места и принимать соответствующие меры по решению возникающих проблем. Например, внезапное увеличение числа обвиняемых, содержащихся под стражей до суда, можно предвидеть и можно принять соответствующие меры по расширению возможностей судов обеспечивать бесприятственное и своевременное прохождение дел. Аналогичным образом, на более низком уровне компьютеризированная информационная система в области уголовного правосудия должна быть способной определять периоды времени и места, в которых более интенсивно, чем обычно, увеличивается число обращений к полиции за помощью, причем эта информация может использоваться для рационального распределения сил полицейских служб.

86. Вышеупомянутые вопросы будут более подробно обсуждены в ходе двухдневного семинара-практикума по следующей теме: "Международное сотрудничество и помощь в управлении системой уголовного правосудия: компьютеризация операций по обеспечению уголовного правосудия и сбор, анализ и программное использование информации по вопросам уголовного правосудия"*, который должен быть проведен в ходе девятого Конгресса 27/.

C. Глобальное представление о преступности

87. Достижения в развитии компьютерной технологии, которые произошли в течение последнего десятилетия, позволили осуществлять сбор и анализ достаточного объема данных для получения впервые подлинно глобального представления о преступности и уголовном правосудии. Главным инструментом для этого является обзор Организации Объединенных Наций по вопросу о тенденциях в области преступности и функционировании систем уголовного правосудия, которые проводятся один раз в два года. Этот обзор позволяет приходить ко все более ценным выводам; вместе с тем все еще сохраняется необходимость того, чтобы государства-члены систематически предоставляли в большем объеме всеобъемлющую информацию; этот вопрос можно более подробно обсудить в ходе двухдневного семинара-практикума, который будет проводиться на основе промежуточного доклада о результатах четвертого обзора Организации Объединенных Наций по вопросу о тенденциях в области преступности и функционировании систем уголовного правосудия (A/CONF.169/15). Девятый Конгресс, возможно, пожелает рассмотреть этот вопрос, а также долгосрочные политические, гуманитарные и финансовые выгоды, обусловливаемые более гуманным и эффективным управлением системой уголовного правосудия.

D. Оценка программ и процедур

88. Одна из наиболее важных задач в обеспечении функционирования систем уголовного правосудия заключается в проведении их оценки. Даже с учетом того, что в течение последнего десятилетия существенно углубилось осознание необходимости проведения надлежащей оценки всех аспектов уголовного правосудия, почти в каждой стране на проведение такой оценки выделяется недостаточно ресурсов. Одна из причин этого заключается в том, что такая оценка зачастую воспринимается как дополнительная задача, которая выполняется после установления какой-либо новой программы или процедуры. Другая причина обусловливается тем обстоятельством, что сами практические работники системы уголовного правосудия, как правило, не знакомы с методологией проведения оценки и поэтому не знают, что необходимо сделать. Еще одно соображение

*См. справочный документ для семинара-практикума (A/CONF.169/13).

касается того обстоятельства, что затраты на проведение оценки иногда могут быть чрезмерными и даже приближаться к затратам на осуществление программ, которые необходимо оценить. И, наконец, внутреннее сопротивление реформам затрудняет работу по-новому на основе использования таких оценок. В связи с этим девятый Конгресс, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о разработке международных стандартов проведения эффективных с точки зрения затрат оценок процесса направления уголовного правосудия. Такие рекомендации были бы в максимальной степени желательными и цennыми, поскольку они могли бы побуждать руководителей высшего звена к рассмотрению примеров использования более современных подходов к управлению системой уголовного правосудия.

E. Неприкосновенность личной жизни и наблюдение

89. Еще одна трудность в обеспечении честности системы уголовного правосудия обусловливается тем, каким образом эта система решает вопросы, затрагивающие личную жизнь, и вопросы наблюдения. Как и в связи со многими другими техническими достижениями, прогресс, обеспечиваемый использованием все более мощных компьютеров, имеет как негативную, так и позитивную стороны. В области уголовного правосудия достигнутые значительные успехи необходимо сопоставить с нарушениями права на личную жизнь. В частности, следует проявлять осмотрительность с целью обеспечить соблюдение конфиденциального характера досье индивидов, причем как правонарушителей, так и сотрудников системы уголовного правосудия: этот вопрос был рассмотрен Генеральной Ассамблей в ее резолюции 45/95, касающейся руководящих принципов использования компьютеризированных картотек, содержащих данные личного характера. Возможность того, что конфиденциальный характер досье может и не соблюдаться, представляет собой достойный сожаления побочный эффект всего процесса автоматической обработки данных, который расширяет доступ к досье, что сопряжено с риском того, что эти данные могут использоваться неправильно чаще, чем это было до внедрения автоматизированных систем. Кроме того, установление ограничений доступа к такой информации сопряжено с большими расходами и трудностями. Это соображение особенно уместно в том случае, когда были созданы комплексные системы данных в области уголовного правосудия и когда, например, лица, работающие в различных частях этой системы, могут иметь доступ к собранной информации о лицах, работающих в других частях этой системы.

90. Соблюдение конфиденциального характера досье ни в коем случае не является единственной проблемой, касающейся права на личную жизнь и возникшей в результате развития компьютерной технологии. Компьютерная технология вышла за рамки этапа хранения и получения информации и способна оказывать прямое содействие проведению операций системы уголовного правосудия во многих областях. Например, в области обеспечения безопасности исправительных учреждений могут использоваться управляемые компьютерами детекторы движения и звука в качестве эффективного с точки зрения затрат дополнения к визуальному наблюдению, ведущемуся сотрудниками таких учреждений. В области применения мер наказания, не связанных с лишением свободы, как установлено, относительно недорогостоящим и эффективным является использование электронных устройств наблюдения, которые действуются компьютерами. В ходе проводимых полицией расследований во многих случаях используется современная компьютерная технология, включая автоматическое сканирование многих тысяч карточек с отпечатками пальцев и анализ финансовых сделок. Даже с учетом того, что некоторые из этих видов использования компьютерной технологии стали почти рутинными, они порождают проблемы, касающиеся соблюдения права на личную жизнь правонарушителей, находящихся под наблюдением или следствием.

91. В отношении финансовых сделок компьютерная технология, возможно, является столь же полезной для правонарушителей, как и для сотрудников правоохранительных органов, поскольку в целях отмывания денег широко

используется международный электронный перевод средств. Такого рода преступная деятельность порождает серьезные трудности для всех правительств и ставит вопросы относительно соблюдения конфиденциального характера досье в целом. Нарушение конфиденциальности банковских сделок и нарушение конфиденциального характера передаваемых сообщений или личных дел представляют собой практику, которая никоим образом не ограничивается границами какой-либо одной страны. Следует прийти к общим выводам относительно ценности информации как таковой, а также относительно того, каким образом в рамках национальных и международных систем уголовного права и правосудия обрабатываемые с помощью компьютеров данные и информация могут изменить нынешние правовые принципы, касающиеся ответственности лиц, совершающих преступные деяния, и усилий, направленных на предание их суду 28/.

92. Вопрос о преступлениях, связанных с применением компьютеров, был подробно рассмотрен в Руководстве Организации Объединенных Наций по предупреждению преступлений, связанных с применением компьютеров, и борьбе с ними 29/, в котором делается вывод о том, что для достижения прогресса в этой области необходим более высокий уровень международного сотрудничества. В Руководстве подчеркивается необходимость согласования законодательства различных стран с тем, чтобы не допустить непреднамеренного создания прибежищ 30/, в которых правонарушители, использующие компьютеры в противоправных целях, либо не будут подвергаться преследованию, либо столкнутся с излишне снискходительным отношением. В будущем, возможно, возникнет необходимость в том, чтобы правительства установили более жесткие ограничения в отношении международных переводов денежных средств, а также международных поездок, если с отмыванием денег нельзя будет бороться с помощью способов, предполагающих меньшее вмешательство. Девятый Конгресс, возможно, пожелает рассмотреть эти вопросы с учетом изменений в праве, происходящих на национальном и международном уровнях, поскольку совершение преступления и его правовые последствия могут затрагивать две страны или более.

F. Обмен информацией и создание информационных сетей

93. До 90-х годов, т.е. до начала международного обмена компьютеризованной информацией в широких масштабах, страны определяли и отстаивали свои коллективные интересы и позиции главным образом на основе их геополитической близости. Однако глобальные преобразования, происходящие в 90-х годах, обеспечили для общества этих стран преимущества более интенсивного и быстрого международного обмена сообщениями с помощью электронных средств, в результате чего объединение народов и стран определяют их общие интересы, а не только геополитическая близость. Поскольку мир во все большей степени становится "глобальной деревней", обмены достижениями в области культуры вполне могут стать значительным вкладом в углубление международного взаимопонимания и упрочение мира.

94. Кардинальные изменения в области обмена информацией в последние годы почти полностью касались электронных средств: факсимильные аппараты и электронная почта в основном заменили такие традиционные средства переписки, как письма, тогда как международные компьютерные сети, например "Интернет", создали возможности для быстрой передачи сообщений, которые были ранее неизвестными. В области уголовного правосудия Информационная сеть Организации Объединенных Наций по вопросам преступности и правосудия (ИСООНПП), пользующаяся с 1989 года поддержкой Бюро юридической статистики и в настоящее время также Национального института по вопросам правосудия, которые входят в структуру Министерства юстиции Соединенных Штатов Америки, оказалась ценным средством для лиц, стремящихся получить соответствующую информацию, и будет и далее предоставлять свои услуги после ее передачи из Университета штата

Нью-Йорк в Олбани в ведение Отделения Организации Объединенных Наций в Вене. Услуги ИСООНПП, которые постоянно развиваются, дополняются услугами ряда более мелких сетей или информационных групп, состоящих из криминологов и практических работников системы уголовного правосудия, на национальном или региональном уровне.

95. Вместе с тем следует подчеркнуть, что темпы развития ИСООНПП нельзя сравнивать с темпами общего расширения электронных информационных сетей. Хотя в течение последних нескольких лет число пользователей ИСООНПП существенно увеличилось до примерно 500 во всем мире, считается, что "Интернет" охватывает около 30 млн. пользователей. Таким образом, системы уголовного правосудия стран мира все еще незначительно используют данное наиболее примечательное техническое достижение*. Следовательно, девятый Конгресс, возможно, пожелает рассмотреть ориентированные на конкретные действия рекомендации, касающиеся обмена информацией и создания информационных сетей, особенно в ходе двухдневного семинара-практикума по вопросу о международном сотрудничестве и помощи в управлении системой уголовного правосудия (см. документ A/CONF.169/13/Add.1) и - в более общих чертах - во время обсуждения возрастающей роли координирующих функций Программы Организации Объединенных Наций в области предупреждения преступности и уголовного правосудия, которая будет рассматриваться в связи с пунктом 3 предварительной повестки дня девятого Конгресса (см. документ A/CONF.169/4).

VII. ВЫВОДЫ

96. Многие вопросы, поставленные в настоящем документе, определяет настоятельная необходимость повышения уровня профессионализма, совершенствования сбора информации, оценки, технического сотрудничества, консультирования и подготовки кадров для обеспечения функционирования систем уголовного правосудия во всех странах мира. В частности, в настоящем документе внимание обращается на необходимость того, чтобы все страны более глубоко рассмотрели следующие вопросы:

- a) интеграция правоохранительных органов и других органов системы уголовного правосудия;
- b) пути и способы улучшения взаимоотношений между полицией и населением;
- c) приватизация некоторых правоохранительных функций и функций правосудия;
- d) создание систем уголовного правосудия, в большей мере опирающихся на сотрудничество, и улучшение связей между элементами таких систем;
- e) опора на альтернативные процедуры разрешения споров, включая посреднические и согласительные процедуры, реституцию и компенсацию;
- f) определение соответствующего уровня независимости и подотчетности для прокуроров;
- g) внедрение методов и подходов, которые будут способствовать проведению сложных уголовных процессов;

*См. также доклад Генерального секретаря о прогрессе в осуществлении резолюций Генеральной Ассамблеи 46/152, 47/91 и 48/103 (A/49/593, пункт 79),

h) разработка стратегий, направленных на уменьшение числа лиц, содержащихся под стражей до суда, и переполненности тюрем, включая исправительные меры, не связанные с лишением свободы;

i) расширение международного сотрудничества.

97. Что касается международного сотрудничества, то вполне очевидно, что необходимы более активные усилия по содействию и облегчению репатриации иностранных заключенных, изучению новых изменений в области выдачи и взаимной помоши, а также расширению сферы технического сотрудничества, особенно в отношении подготовки кадров, проведения ознакомительных поездок и предоставления оборудования и услуг специалистов в области информационной технологии.

98. Развивающиеся страны остро нуждаются в техническом сотрудничестве, консультативном обслуживании и подготовке кадров. Вместе с тем существует также необходимость в том, чтобы даже наиболее развитые в техническом отношении страны совершенствовали свою деятельность по сбору и распространению информации, а также проведению научной оценки их программ и политики. Ни одна страна не может быть в полной мере уверена в том, что в каких-то частях ее системы уголовного правосудия не нарушаются права человека, поскольку вполне заметно отсутствие открытости по крайней мере в некоторых частях большинства систем. Для обеспечения действенного контроля за функционированием системы уголовного правосудия, расширения обмена информацией и улучшения координации в области технического сотрудничества, консультативного обслуживания и подготовки кадров, жизненно важно тщательно изучить сдерживающие факторы, традиции и существующую политику, с тем чтобы адаптировать их в целях лучшего реагирования на несущие в себе угрозу изменения, с которыми сталкивается мир в результате растущей изощренности преступных групп и усиления транснационального характера преступности.

Примечания

1/ C. Jones, "Auditing criminal justice", British Journal of Criminology, No. 33, 1993, pp. 187-202.

2/ Восьмой Конгресс Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, Гавана, 27 августа - 7 сентября 1990 года: доклад, подготовленный Секретариатом (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.91.IV.2), глава I, раздел B.2.

3/ J. Braithwaite, Crime, Shame and Reintegration (Cambridge, Cambridge University Press, 1989).

4/ I. Atkinson and S. Gerull, eds., National Conference on Juvenile Justice (Canberra, Australian Institute of Criminology, 1993).

5/ P. Stenning, "Private policing - Some recent myths, developments and trends", in Private Sector and Community Involvement in the Criminal Justice System, D. Biles and J. Vernon, eds. (Canberra, Australian Institute of Criminology, 1994), pp. 145-156.

6/ M. Farrell, Punishment for Profit? Privatization and Contracting Out in the Criminal Justice System (London, Institute for the Study and Treatment of Delinquency, 1989); и Council of Europe, European Committee on Crime Problems, "Privatization of crime control", Collected Studies in Criminological Research, vol. XXVII (Strasbourg, 1990).

7/ R. Harding, "Private prisons in Australia", Trends and Issues, No. 36 (Canberra, Australian Institute of Criminology, 1992).

8/ Восьмой Конгресс Организации Объединенных Наций ..., глава I, раздел C.26.

9/ См. Thomas G. Snow, "Some unusual features of the U.S. criminal justice systems: the impact of federation on international criminal matters and the plea bargaining system", Resource Material Series, No. 44 (Tokyo, Asia and Far East Institute for the Prevention of Crime and the Treatment of Offenders, 1993), pp. 83-91.

10/ См. Peter J.P. Tak, The Legal Scope of Non-Prosecution in Europe, Helsinki Institute for Crime Prevention and Control, affiliated with the United Nations, Publication Series No. 8 (Helsinki, 1986); и Non-Prosecution in Europe: Report of the European Seminar held in Helsinki, Finland, 22-24 March 1986, Helsinki Institute for Crime Prevention and Control, affiliated with the United Nations, Publication Series No. 9 (Helsinki, 1986).

11/ Седьмой Конгресс Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, Милан, 26 августа - 6 сентября 1985 года; доклад, подготовленный Секретариатом (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.86.IV.1), глава I, раздел D.2.

12/ M.B. Blankenship, T.B. Spargar and W.B. Janikowski, "Accountability v. independence: myths of judicial selection", Criminal Justice Policy Review, No. 6, 1992, pp. 69-79.

13/ S. Roy, "Victim meets offender: a comparative study on juveniles and adults in a midwestern county", Journal of Comparative Criminal Justice, No. 9, 1993, pp. 117-131.

14/ См. также Комментарий по Минимальным стандартным правилам Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила) (ST/CSDHA/22).

15/ J.D. Jackson and S. Doran, "Conventional trials in unconventional times: the Diplock court experience", Criminal Law Forum, No. 4, 1993, pp. 503-520.

16/ См. George T. Felkenes, "Extraterritorial criminal jurisdiction: its impact on criminal justice", Journal of Criminal Justice, vol. 21, No. 6 (1993), pp. 183-194.

17/ J. Walker, Outcomes of Remand in Custody Orders (Canberra, Australian Institute of Criminology, 1986).

18/ Human Rights and Pre-trial Detention: a Handbook of International Standards relating to Pre-trial Detention (United Nations publication, Sales No. E.94.XIV.6).

19/ См. Katarina Tomasevski, Foreigners in Prison, Publication Series No. 24 (Helsinki, European Institute for Crime Prevention and Control, affiliated with the United Nations, May 1994).

20/ Alliance of Non-governmental Organizations in Crime Prevention and Criminal Justice, New York Branch, "Working party on prison health care", International Health Care Report, April 1993; см. также Katarina

Tomasevski, Prison Health: International Standards and National Practices in Europe, Publication Series No. 21 (Helsinki Institute for Crime Prevention and Control, affiliated with the United Nations, 1992).

21/ C.W. Harlow, HIV in U.S. Prisons and Jails (Washington, D.C., Bureau of Justice Statistics, United States Department of Justice, 1993).

22/ J.M. Olivero and others, "Mexican prisons and AIDS: will Mexico follow the path of the United States?", International Journal of Comparative and Applied Criminal Justice, No. 17, 1993, pp. 261-271.

23/ L. Liebling and T. Ward, Deaths in Custody: International Perspectives (Bournemouth, United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland, Whiting and Birch, 1994).

24/ S.J. Fay, "The rise and fall of tagging as a criminal justice measure in Britain", International Journal of the Sociology of Law, No. 21, 1993, pp. 301-317.

25/ B.Rogers, "Practical issues involved with management of a home detention program", Private Sector and Community Involvement in the Criminal Justice System, D. Biles and J. Vernon, eds. (Canberra, Australian Institute of Criminology, 1994), pp. 315-326.

26/ A.P. Worden, "Counsel for the poor: evaluation of contracting for indigent criminal defence", Justice Quarterly, No. 10, 1993, pp. 613-637.

27/ См. также Руководство по компьютеризации информационных систем в области уголовного правосудия (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.92.XVII.6); и Directory of Criminal Justice Information Programs, Publication Series No. 21 (Helsinki, European Institute for Crime Prevention and Control, affiliated with the United Nations, 1992).

28/ См. также Albin Eser and Otto Lagodny, eds., Principles and Procedures for a New Promotional Criminal Law: Document of Paper presented at the International Workshop for More Effective International Cooperation (Freiburg, Germany, Max Planck Institute for Foreign International Criminal Law, 1991).

29/ Руководство Организации Объединенных Наций по предупреждению преступлений, связанных с применением компьютеров, и борьбе с ними, Международный обзор уголовной политики, №№ 43 и 44, 1994 год (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.94.IV.5), пункты 293-294.

30/ Там же, пункт 292.

This archiving project is a collaborative effort between the United Nations Office on Drugs and Crime and the American Society of Criminology, Division of International Criminology. Any comments or questions should be directed to Cindy J. Smith at cjsmithphd@comcast.net or Emil Wandzilak at emil.wandzilak@unodc.org.